

Интервью

Витамины «Т»

В рабочей атмосфере театра накануне премьеры режиссеру не до пространных бесед. В короткий перерыв между репетициями, когда удалось поговорить, надо было успеть — о главном. Оттого наш вопрос к **Владимиру Андрееву**, народному артисту РСФСР, главному режиссеру Московского драматического театра имени М. Н. Ермоловой традиционен: «Какое место в планах театра и вашей творческой биографии занимает медицинская тема?»

Владимир Андреев: Так получилось, что 1984 год мы встретили пьесой о враче («Этот странный русский» В. Чичкова), а год 1985-й открываем премьерой спектакля, в котором врач — одно из главных действующих лиц. В сущности просто главное лицо, ибо доктор Астров в пьесе А. П. Чехова «Дядя Ваня» олицетворяет активное жизненное начало в отличие от всех окружающих его. Эту роль в новой постановке театра играет знакомый, несомненно, многим читателям «МГ» актер Александр Михайлов,

заслуженный артист РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР.

Спектакль — юбилейный: в конце января исполняется 125 лет со дня рождения А. П. Чехова. Поэтому работали все мы с особым волнением. Сумеет ли театр подняться до подлинного постижения классической чеховской драматургии, под силу ли нам сказать свое, собственное слово в ее трактовке?

Готовя постановку «Дяди Вани», мы внимательно изучали сценическую историю пьесы, которая вот уже более 80 лет одна из самых «репертуарных» в нашей стране, а за рубежом к ней вообще обращаются чаще, чем к любой другой русской пьесе. На меня произвели большое впечатление воспоминания участников Пироговского съезда об их, как мы сказали бы сегодня, коллективном походе на «Дядю Ваню». Они рыдали над трагической судьбой доктора Астрова, аплодировали великому писателю, создавшему образ удивительно яр-

кий, самобытный, многоплановый.

Врач П. И. Куркин, давний друг драматурга, писал ему: «Огнем таланта здесь освещена жизнь...»

Будем особенно рады видеть в числе зрителей новой постановки театра медиков: их «суд» так значим для нас.

Медицинская тема... С ней связано самое сильное первое впечатление — еще зрительское. Меня поразила в свое время игра актера Скоробогатова, исполнившего в кино роль великого Пирогова. С тех пор чувствую особый интерес к людям этой профессии. Режиссерским дебютом на телевидении стал для меня тоже спектакль о враче — «Случай из практики» по рассказу А. П. Чехова. Мечтаю поставить когда-нибудь одну из своих любимых пьес — «Платон Кречет» А. Корнейчука, в которой создан, пожалуй, лучший в советской драматургии образ хирурга.

У меня с этой профессией связано и свое, личное. Шли съемки фильма «Сказка о

царе Салтане». Надо было скакать на лошади, и этот фрагмент со скачущим Салтаном почему-то потребовал нескольких дублей. В одном из них «царь» не удержался на лошади.

...Очнулся я уже на больничной койке. Диагноз: разрыв суставной сумки плеча. И вот тогда в больнице, наблюдая моего лечащего врача-хирурга, слушая его ободряющие слова, я подумал о том, что профессии врача и актера очень близки.

Театр тоже занимается врачеванием — исцеляет человеческие души, задавая им работу. Размышление, сопереживание, добрый смех, очистительные слезы, наконец, эстетическое наслаждение — все, что дарит хороший театр, — и есть души работа. Поэтому позволю всем пожелание: коли станет плохо, не забывайте, что, кроме премудрых лекарств, которые предложат вам в аптеке, существует еще одно. Нет, в медицинских справочниках оно, пожалуй, не значится. Назову его витамин «Т». Не надо расшифровывать эту букву? (К тому же отгадывание шарад, ребусов и т. д. — штука сама по себе полезная. И — для здоровья...)

Взял интервью
Ю. ЗАРАНКИН.